

Буранов Г. К.

О ПРИРОДЕ И РЕГЛАМЕНТАЦИИ ОТСРОЧКИ ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ ЖЕНЩИНАМ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ РОССИИ

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2007/7-2/9.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2007. № 7 (7): в 2-х ч. Ч. II. С. 27-29. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2007/7-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

О ПРИРОДЕ И РЕГЛАМЕНТАЦИИ ОТСРОЧКИ ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ ЖЕНЩИНАМ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ РОССИИ

*Буранов Г. К.
Ульяновский государственный университет*

Отсрочка отбывания наказания беременным женщинам и женщинам, имеющим малолетних детей, была введена в уголовное законодательство России сравнительно недавно – в 1992 году (ст. 46² УК РСФСР). УК РФ 1996 года предусмотрел ее в ст. 82, которая уже неоднократно подвергалась изменениям. Последнее обстоятельство подчеркивает неоднозначность в вопросе легализации данного института. И, на наш взгляд, существует проблема не только конкретных параметров уголовно-правовой регламентации отсрочки, но и корректности самой ее идеи в уголовной политике.

Разрешение дискуссионных вопросов отсрочки должно отталкиваться, в первую очередь, от правильного понимания ее социально-правовой природы. Речь, как правило, идет о реализации принципа гуманизма в отношении женщин и детей [6: 457]. И только. Полагаем, подобное видение отсрочки слишком упрощено. Природу института следует искать в переплетении двух важнейших направлений государственной деятельности – обеспечение демографических интересов общества и предупреждение преступности.

Государство заинтересовано в том, чтобы подрастающее поколение было правильно физически и нравственно подготовлено к самостоятельной жизни, каждый ребенок становился достойным членом общества. В конечном счете, такой подход предопределяет дальнейшее поступательное развитие самого общества. Но результат достижим только в условиях надлежащего воспитания детей, основное бремя которого ложится на плечи матери. Изоляция ребенка от матери или содержание его вместе с матерью в учреждениях уголовно-исполнительной системы объективно не способны создать необходимую атмосферу воздействия на подростка. Осуждение матери к реальному отбытию строгого наказания становится антидемографичным.

Предупредительная функция уголовного права требует применения к виновному мер уголовно-правового характера для его исправления. Нереализация данных мер, в том числе наказания, по логике антипревентивна.

Между тем, исправление – сложный, многогранный процесс, осуществляемый многими способами и с помощью различных средств (воспитательная работа, труд, получение образования, профессиональная подготовка, общественное влияние и др.). Забота о детях обладает исправительными свойствами в полной мере. Родители присматривают за поведением ребенка, отвечают за его умственное, духовное и физическое совершенствование, работают для обеспечения его благополучия. У них вырабатывается уважительное отношение к окружающим, труду, поддерживается правопослушный образ жизни.

Значит, при столкновении двух государственных политик – демографической и борьбы с преступностью – нет необходимости в крайностях, в выборе одной из них, а возможно их сочетание. Задачи первой служат причиной образования такого сочетания. Задачи второй формируют пределы допустимости образовавшегося симбиоза политик, пресекая, с одной стороны, подмену или ретуширование целей уголовного принуждения, с другой – возможность пагубного влияния на подрастающее поколение.

Изложенная позиция позволяет правильно скорректировать некоторые положения, касающиеся отсрочки отбывания наказания женщинам, и разрешить накопившиеся здесь вопросы.

Во-первых, несколько в ином аспекте предстает основание применения данного института.

И.Я. Козаченко считает им воплощение гуманизма по отношению не только к женщине, но и к детям, освобождение последних от незаслуженной кары [6: 457]. Поддерживая в целом данный тезис, Ю.М. Ткачевский дополняет его содержанием наличием возможности достижения целей наказания [1: 239-240]. А.И. Рарог усматривает в качестве основания отсрочки нецелесообразность отбывания наказания виновной ввиду затруднительности процесса его исполнения и достижения его целей при наличии беременности у женщины или малолетнего ребенка [4: 413-414].

На наш взгляд, высказанные мнения в той или иной мере отражают суть явления, но не до конца точны. Гуманизм как принципиальная идея уголовного права в определенной степени характерен для любого его института, даже для смертной казни. В равной степени в любом из институтов уголовного права реализуются другие принципы – справедливости, равенства, законности. Это исходные начала осмысления правовых феноменов.

Нецелесообразность исполнения наказания есть общее основание освобождения от наказания, содержание которого применительно к каждому из его видов имеет собственное наполнение. Не исключение и отсрочка отбывания наказания женщинам. Однако связывать ее действие с затруднительностью процесса исполнения наказания, думается, не рационально. Режим отбывания наказания всегда можно адаптировать под конкретную категорию осужденных. По своему происхождению нецелесообразность у анализируемого вида освобождения от наказания имеет двуединую природу: демографическая составляющая – необходимость обеспечения воспитания ребенка в естественно-нормальных условиях, и уголовно-политическая составляющая – возможность исправления осужденной без претерпевания кары.

Во-вторых, по иному предстают условия применения отсрочки. В частности, осуждение женщины к лишению свободы на срок свыше пяти лет за тяжкие и особо тяжкие преступления против личности.

Само по себе назначение лишения свободы на значительный срок раскрывает лишь социальную характеристику криминального поведения – уровень опасности деяния и опасности преступницы, адекватность им мер государственного реагирования. Факт же насильственного или иного антиличностного характера содеянного подчеркивает не столько необходимость изоляции виновной от общества, сколько отсутствие потенциала для заботы о ребенке. Совершение крупного хищения, получение взятки в крупном размере и т.п. мать, скорее всего, скроет от детей. Подобные деяния вряд ли способны изменить ее отношение к родительским обязанностям и воспитательный процесс в худшую сторону. Причинение вреда здоровью, убийство и т.д., пусть и скрываемые осужденной, предполагают неутешительный прогноз: мать может допустить запрещенное насилие (воздействие) в отношении ребенка, существующая угроза реальна в силу предшествующей преступной деятельности.

Поэтому правы те ученые, которые утверждают, что нет разницы в том, является ли личность основным или дополнительным объектом совершенного женщиной преступления [5, с. 430]. Применительно к воспитательному процессу убийство (ст. 105 УК РФ) или посягательство на жизнь сотрудника милиции (ст. 317 УК РФ) одинаково ущербны.

В-третьих, меняется оценка места отсрочки в системе освобождения от уголовно-правовых последствий совершения преступления.

Юристы обоснованно признают решение об отсрочке исполнения наказания женщинам при постановлении приговора разновидностью условного осуждения, при отбытии ими наказания – разновидностью условно-досрочного освобождения от наказания [3: 48].

Тогда насколько правильна законодательная регламентация отсрочки в самостоятельной статье УК РФ?

Условное осуждение назначается, если исправление осужденного возможно без реального отбывания наказания (ст. 73 УК РФ). Нецелесообразность применения наказания как основание условного осуждения носит общее качество. Суд может прийти к соответствующему заключению ввиду в целом положительных черт личности виновного, ввиду наличия у него специфического заболевания, ввиду поручительства общественных организаций или трудового коллектива, и по другим причинам, в том числе – по причине необходимости сохранения семьи и родительской заботы о ребенке.

Разница с отсрочкой состоит в особенностях условий действия институтов. Но в отношении отсрочки обнаруживаются противоречия, указывающие на неудачность пятнадцатилетнего законодательного эксперимента:

1. Термин «отсрочить» по своему лексическому значению означает «перенести на более поздний срок» [2: 413]. Следовательно, отсроченное наказание по истечении установленного времени подлежит исполнению. Согласно же ч. 3 ст. 82 УК РФ, по достижении ребенком четырнадцатилетнего возраста суд освобождает осужденную от отбывания наказания или оставшейся части наказания либо заменяет оставшуюся часть наказания более мягким видом наказания. Налицо противоречие наименования института и его содержания.

2. Ст. 83 УК РФ предусматривает сроки давности обвинительного приговора суда: при осуждении за преступление небольшой тяжести – два года, средней тяжести – шесть лет, тяжкое – десять лет, особо тяжкое – пятнадцать лет. Возникает коллизия между нормами данной статьи и ст. 82 УК РФ, закрепляющей испытательный срок для осужденной «до достижения ребенком четырнадцатилетнего возраста» (ч. 1).

Если исходить из приоритета нормы ст. 83 УК РФ, то отсрочка как институт утрачивает всякий смысл. При осуждении за любое, но не особо тяжкое преступление – случаи, на которые отсрочка по природе своей рассчитана – женщина задолго до истечения испытательного срока будет подлежать освобождению от отбывания наказания в связи с истечением сроков давности обвинительного приговора. При осуждении за особо тяжкое преступление – для чего отсрочка явно не предназначена – суд с учетом повышенной опасности содеянного и личности виновной сможет применить ее лишь в единичных случаях.

Если отдать приоритет норме ст. 82 УК РФ, то идея отсрочки опять терпит фиаско. Закон признает нецелесообразным исполнять приговор об осуждении за преступление небольшой тяжести через два года после вступления его в законную силу, средней тяжести – через шесть лет, тяжкое – через десять лет (ч. 1 ст. 83 УК РФ). Насколько тогда целесообразно приводить его в исполнение через четырнадцать лет отсрочки, даже при смягчении наказания? Ответ отрицательный, не целесообразно. В принципе, ситуация особо не меняется и при осуждении за особо тяжкое преступление.

Налицо противоречие в системе видов освобождения от наказания.

Думается, устранение отмеченных недостатков ст. 82 УК РФ путем внесения в нее изменений и дополнений бесперспективно. Нельзя направлять осужденную по окончании отсрочки отбывать наказание только для того, чтобы соблюсти терминологическую точность института. Сокращение испытательного срока расхождается встречным курсом с демографическими интересами в сохранении его пределов. Исчисление сроков давности обвинительного приговора после истечения срока отсрочки негуманно и несправедливо.

Выход видится в исключении ст. 82 из УК РФ. На него же указывает и анализ соотношения отсрочки отбывания наказания женщинам и условно-досрочного освобождения от наказания.

Условно-досрочное освобождение применяется практически по тем же основаниям, что и условное осуждение. Отличие состоит в том, что при условно-досрочном освобождении суд констатирует нецелесообразность дальнейшего отбывания наказания для исправления осужденного по исполнению определенной части наказания, а содержание основания освобождения объективно сужено обстоятельствами реального действия кары.

Разница с отсрочкой, также как и при сравнении отсрочки с условным осуждением, состоит в особенностях условий действия институтов. Но в отношении отсрочки обнаруженные противоречия дополняются еще одним.

Испытательный срок при отсрочке длится до достижения ребенком четырнадцатилетнего возраста (ч. 1 ст. 83 УК РФ). При рождении в период отсрочки еще одного ребенка вопрос о пределах испытательного срока законодателем не урегулирован. Сейчас возможны два варианта его решения:

а) срок исчислять до достижения четырнадцати лет младшим из детей. В такой ситуации временные пределы отсрочки становятся непредсказуемыми, поскольку женщина может родить и третьего, и четвертого ребенка, и т.д. Налицо противоречие постулатам правового регулирования публичных отношений, не терпящее неопределенностей в ограничении прав граждан. К тому же, ухудшается положение самой осужденной. Она могла быть освобождена судом от отбывания наказания по достижении четырнадцатилетнего возраста старшим из детей. «Повиснет в воздухе» погашение судимости (ч. 2 ст. 86 УК РФ);

б) срок исчислять до достижения четырнадцати лет ребенком, в связи с которым предоставлялась отсрочка. Возникает противоречие с основанием отсрочки. Демографические интересы требуют заботы о детях, а суд может заменить осужденной оставшуюся часть наказания более мягким видом наказания.

В то же время исключение отсрочки отбывания наказания женщинам из уголовного закона потребует одновременного внесения соответствующих дополнений в ст. 79 УК РФ. В ней необходимо предусмотреть альтернативные условия применения условно-досрочного освобождения, проистекающие из основания отсрочки. Причем сделать это не половинчато, как в ст. 82 УК РФ, а в полном объеме.

Проблема заключается в том, что отсрочка касается только женщин. Условное осуждение отчасти снимает ее. При постановлении обвинительного приговора суд, признав возможность и необходимость заботы о детях, может не назначать отцу-одиночке наказание к реальному отбытию. Но как быть, если в процессе отбывания наказания осужденным его дети остаются без попечения матери, например, при ее смерти, лишении родительских прав, тяжелом заболевании? Глава 12 УК РФ не закрепляет норм об освобождении отца от наказания по данного рода причинам.

Реализация демографических целей государства в рамках уголовной политики должна быть последовательна. Ставя во главу угла задачу правильного развития ребенка, законодателю следует закрепить право суда условно-досрочно освобождать в равной степени как женщину, забеременевшую или родившую ребенка в период отбывания наказания, так и отбывающего наказание мужчину, дети которого остались без родительской или иной опеки. Условия освобождения логично оставить те же, что и при отсрочке, независимо от срока фактически отбытого наказания. Испытательный срок исчислять также как при обычном условно-досрочном освобождении.

Предлагаемое нововведение представляется более адекватным социально-правовой природе условных мер воздействия на виновных лиц и более прогрессивным. Посредством него преодолеваются не только указанные противоречия отсрочки, но и восстанавливается конституционный и уголовно-правовой принцип равенства полов, обеспечивается большее исправительное воздействие, поскольку на осужденного могут быть возложены дополнительные обязанности (ч. 5 ст. 73, ч. 2 ст. 79 УК РФ), в большей степени гарантируются права родителей и их детей.

Список литературы

- Курс уголовного права.** Общая часть. Том 2: Учение о наказании / Под ред. Н.Ф. Кузнецовой и И.М. Тяжковой. – М.: Издательство ЗЕРЦАЛО, 1999.
- Ожегов С. И.** Словарь русского языка. – М.: Рус. яз., 1985.
- Ткачевский Ю. М.** Понятие условного осуждения // Вестник Московского университета. Право. 2003. - № 3.
- Уголовное право России.** Общая часть / Под ред. А.И. Рарога. – М.: Эксмо, 2007.
- Уголовное право Российской Федерации.** Общая часть / Под ред. Б.В. Здравомыслова. – М.: Юристъ, 1999.
- Уголовное право.** Общая часть / Под ред. И.Я. Козаченко и З.А. Незнамовой. – М.: Изд. группа НОРМА – ИНФРА-М, 1999.

К ВОПРОСУ О ПРОБЛЕМАХ ЗАСЕЛЕНИЯ ГОРОДОВ ВОРОНЕЖСКОГО УЕЗДА В XVII И НАЧАЛЕ XVIII вв. (НА ПРИМЕРЕ г. ОРЛОВА)

Василенко О. В.

Воронежский государственный педагогический университет

Во втором периоде возведения Белгородской черты возник г. Орлов (ныне – с. Орлово Новоусманского района). Его постройка тесным образом связана с дальнейшей историей заселения юго-восточной части Воронежского уезда во второй половине XVII в. Он расположен на правом берегу реки Усмань. Относительно года постройки городка в работах воронежских историков имеются разногласия. Воронежские краеведы, например, Г.М. Веселовский, ссылаясь на документ, напечатанный Н.И. Второвым и К.О. Александровым-Дольником, считает годом постройки Орлова 1650 [Второв 1887: 54]. Л.Б. Вейнберг, вслед за Веселовским,